

Технический работник - 1990. Август
Имя в искусстве

ТРИ ВСТРЕЧИ

С НАРОДНОЙ АРТИСТКОЙ СССР
ФИДАН КАСИМОВОЙ

Из нескольких встреч с народной артисткой СССР Фидан Касимовой как-то сама собой сложилась цельная беседа, хотя каждый раз при этих встречах говорили мы о разном. А разговор наш начался незапланированно после ее выступления в Азгосфилармонии имени М. Магомаева, когда исполнялась оратория турецкого композитора Аднана Сайгуна «Юнус Эмре». Тогда я поинтересовалась ее впечатлениями о поездках в Турцию.

— Это было несколько лет назад, — сказала Фидан, и я почувствовала, что теперешний взгляд в прошлое доставляет ей удовольствие. — Я выступала на Международном стамбульском фестивале с ансамблем Спивакова «Виртуозы Москвы». Все, что связано с этим фестивалем, мне хорошо запомнилось. Но сейчас надо смотреть в завтра.

В тот вечер не получилось с задуманным мной интервью: из-за огромной занятости Фидан не удалось выкроить для этого время. При следующей встрече, которая оборвалась по той же причине, узнала я немного (для газетного материала), но в этом немногом содержалось много важного. Впрочем, слово — самой Фидан:

— Недавно записывала на пластинки камерные произведения — романсы Чайковского, Рахманинова, а также оперные арии. 22 сентября в Ленинграде, в Кировском театре оперы и балета, предстоит спеть партию Маргариты в опере Гуно «Фауст». В начале октября выступлю с сольным концертом в Малом зале Ленинградской филармонии. В ноябре — поездка в Мексику, где пройдут Дни культуры Азербайджана. Кроме того, приглашена главным дирижером Кировского театра В. Гергиевым на новую постановку оперы «Отелло» — буду петь лию Дездемону. Затем еще один сольный концерт. Москве, в Большом зале консерватории. В юбилейный год Чайковского почти вся моя концертная программа состоит из его произведений.

Много работы. А вообще-то я считаю, что музыкант всегда должен быть в форме. Работа — это моя стихия, без нее я не мыслю жизни.

После второй встречи я подготовила как итог небольшое интервью с Фидан и принесла ей на подпись. Оно ей почему-то не понравилось. Прямо скажу, что журналисту работать с ней нелегко, переубедить ее в чем-то трудно. Но, поостыв от небольшого спора, мы разговорились о другом. Как раз только что прошла первая половина XXXII съезда Компартии Азербайджана, и я знала, что Фидан как его делегат собиралась выступать на съезде. Уже позже я поняла: жаль, что ей не представилась такая возможность. Потрескивал приглушенный телевизор, а она на мой вопрос: «О чем вы хотели повести разговор?» откликнулась с какой-то болевшей внутренней силой:

— Разве кого-то надо убеждать, какие высокие по-

зиции занимает азербайджанская музыка в мировой культуре? Узейр Гаджибеков, Бюль Бюль, Кара Караев, Фикрет Амиров, Ниязи, Рашид Вейбутов... Достаточно назвать эти имена — и все этим сказано. И все-таки приходится убеждать, говорить и говорить об этом. Почему? Да потому, что в последнее время уж очень ощутимо падение уровня культуры. В Баку, так богатом некогда музыкальными традициями, остро ощущается дефицит интереса к оперному, симфоническому, хоровому, камерному жанрам, одним словом — к серьезной музыке.

— А почему? — спрашиваю я.

— Нам катастрофически не хватает новых, молодых дарований. Я преподаю в консерватории, и мне как никому понятны причины. Плохо к нам идут способные люди. А идем ли мы к ним? Я не просто убеждена, я хорошо знаю: в республике много талантливой молодежи. Но ведь талант надо найти, а главное — раскрыть! И необходим целый комплекс мер для повышения эстетического воспитания, для воспитания даже элементарного вкуса у подрастающего поколения. А делать-то это нужно со школьной скамьи. Вот (кивок в сторону приглушенного телевизора) телевидение же сегодня формирует художественный вкус. Да, да. Именно оно, потому что телевидение — повседневность. А часто ли оно транслирует оперные спектакли? Нет, это всего лишь незначительный эпизод в работе ТВ. А что часто, повседневно? Малоинтересные музыкальные передачи, которые в большинстве своем наносят вред воспитанию музыкального вкуса.

А как бы хотелось, — да что хотелось, — это просто необходимо! — чтобы была у нас возможность нести в народ все то ценное, чем располагает мировая музыкальная классика и лучшие образцы нашего национального искусства. Не менее важно пропагандировать азербайджанское искусство за пределами республики, за рубежом, ведь это только поднимает авторитет нашего народа.

— Сегодня все в основном критикуют. А вот насчет конкретных предложений дело обстоит хуже. Вот вы лично, что бы вы предложили?

— Я? Во-первых, пора больше проявлять заботы о материальном положении, о бытовых условиях наших исполнителей. Без этого трудно ждать большой творческой отдачи. А в чисто

творческом плане у меня тоже есть предложение: учредить конкурс молодых музыкантов — исполнителей имени Узейра Гаджибекова. Пригласить гостей, членов жюри, заинтересовать материально исполнителей. Такой конкурс оживит музыкальную жизнь, станет стимулом для молодых дарований. Сделать это надо на высоком уровне, надо, чтобы идею конкурса поддерживали самые высокие инстанции в республике. Они не должны забывать: авторитет нации определяется в первую очередь уровнем ее культуры. Жаль, что не всегда об этом помнят...

Вот на такой ноте завершилась наша третья встреча. Что касается этих размышлений Фидан Касимовой, мне хотелось бы подчеркнуть только одно: принадлежат эти рассуждения не рядовому деятелю культуры, а воистину величине в мире исполнительского искусства. Но здесь уместнее мнение специалиста. Слова музыкального критика В. Тимохина о Фидан Касимовой вы в скором времени, видимо, прочтете на «обложке» диска с ее записями. Вот что он пишет о ней. Характеризуя Фидан как выдающуюся представительницу советской вокальной культуры, Тимохин выделяет такие слабые ее успеха на сцене: замечательный голос (о котором, кстати, Кара Караев говорил, что «он подобен флейте»...), его инструментальную гибкость и чистоту, «полезность» звука, стилистическую тонкость, внешность певицы, ее женственность и обаяние. «Исполнительской стихией Фидан Касимовой является музыка открыто эмоциональная, наполненная контрастными чувствами, переживаниями, музыка «широкого дыхания» и мощных кульминаций. Вместе с тем — она чуткий звуковой колорист, вокальный живописец, которому подвластны самые тонкие нюансы».

Мне еще о многом хотелось расспросить певицу. Однако и в короткой беседе она представала ярким, мыслящим и очень неравнодушным человеком. Ее эрудиция, эмоциональный напор, огромная духовная энергия позволяют ей быть интересным собеседником.

Нам очень нужны сегодня такие личности в искусстве. Фидан Касимову волнуют проблемы культуры, и она, несомненно, многое может сделать для ее подъема, много полезного подсказать. К ее голосу стоит прислушиваться. И не только когда она поет...

З. МАМЕДОВА.

